

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ16-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 октября 2016

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Байбурина А.А. к Муслимовой Э.Р. и встречному иску Муслимовой Э.Р. к Байбурину А.А. / о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Муслимовой Э.Р. на решение Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 января 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения Муслимовой Э.Р., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей Байбурина А.А. – Байбурина Ал.А. и Явгильдина М.Р., судебная коллегия

установила:

Байбурин А.А. обратился в суд с иском к Муслимовой Э.Р. о разделе общего имущества супругов. В обоснование требований истец указал, что со 2 октября 2009 г. по 26 мая 2014 г. состоял с Муслимовой Э.Р. в браке. В

период брака супругами нажито имущество, также у них возникли общие долги, подлежащие распределению.

Земельный участок площадью [REDACTED] кв.м, расположенный по адресу:

[REDACTED], является общим имуществом супругов, поскольку предоставлен Муслимовой Э.Р. в период брака. В период брака на участке построены фундамент, колодец и установлены столбы ограждения, в связи с чем спорное имущество является общим и подлежит разделу между ними в равных долях.

Между Байбуриным А.А. и ОАО «Сбербанк России» 27 июля 2012 г. и 28 августа 2013 г. заключены кредитные договоры № [REDACTED] на сумму 793 500 руб. и № [REDACTED] на сумму 421 600 руб. Часть полученных по договорам денежных средств израсходована на покупку материалов для строительства дома, оставшаяся часть денежных средств также израсходована на нужды семьи. Истец просил признать долги по кредитным договорам общим обязательством супругов и распределить между супругами в равных долях. Поскольку после расторжения брака в период с 26 мая по 9 октября 2014 г. истцом во исполнение обязательств по кредитным договорам от 27 июля 2012 г. и от 28 августа 2013 г. уплачено 112 581 руб. 84 коп., он просит взыскать с ответчика в свою пользу половину указанной суммы. Также после расторжения брака истец оплатил ИП Исаеву З.Г. работы по строительству фундамента жилого дома по договору подряда от 29 июля 2013 г. в сумме 515 000 руб., в связи с чем просил взыскать с ответчика 257 500 руб.

Муслимова Э.Р. иск Байбурина А.А. не признала, обратилась к нему со встречным иском о разделе имущества, в котором просила включить в общее имущество супругов ноутбук «[REDACTED]», силовой тренажер, принтер, телевизор [REDACTED]» и разделить его между сторонами следующим образом: Байбурина А.А. передать ноутбук «[REDACTED], [REDACTED]» и силовой тренажер, Муслимовой Э.Р. – принтер и телевизор «[REDACTED]».

В судебном заседании представитель истца Явгильдин М.Р. исковые требования Байбурина А.А. поддержал, в удовлетворении встречного иска просил отказать.

Муслимова Э.Р. и ее представитель Винокуров К.Н. иск не признали, просили удовлетворить встречные требования, ссылаясь на то, что денежные средства, полученные по кредитному договору от 27 июля 2012 г. в размере 793 500 руб., были израсходованы на приобретение в собственность матери Байбурина А.А. – Руслановой В.В. автомобиля «[REDACTED] [REDACTED]», которым он фактически пользуется. О кредитном договоре от 28 августа 2013 г.

на сумму 421 600 руб. Муслимова Э.Р. не знала. Полагает, что полученные по нему денежные средства израсходованы Байбуриным А.А. не в интересах семьи.

Решением Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2015 г. искивые требования Байбурина А.А. удовлетворены частично, встречные требования Муслимовой Э.Р. удовлетворены. Земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], фундамент, колодец и столбы ограждения признаны совместно нажитым имуществом супругов. За Байбуриным А.А. и Муслимовой Э.Р. признано право собственности по ½ доли на данное имущество. Право собственности Муслимовой Э.Р. на спорный земельный участок прекращено. Общим долгом супругов признаны обязательства по кредитным договорам от 27 июля 2012 г. и от 28 августа 2013 г. В пользу Байбурина А.А. взысканы денежные средства в размере 56 290 руб. 84 коп. – в счет компенсации ½ доли денежных средств, уплаченных им в период с 26 мая по 9 октября 2014 г. во исполнение обязательств по кредитным договорам. Ноутбук «[REDACTED]», силовой тренажер, принтер, телевизор [REDACTED] признаны общим имуществом супругов, Байбурина А.А. в собственность передан ноутбук [REDACTED] и силовой тренажер, а Муслимовой Э.Р. – принтер и телевизор [REDACTED]».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 января 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Муслимовой Э.Р. ставится вопрос о ее передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений в части признания долговых обязательств общим долгом супругов и взыскании с Муслимовой Э.Р. в пользу Байбурина А.А. суммы фактически произведённых истцом выплат в счёт погашения кредитов.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Муслимовой Э.Р. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 22 сентября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Байбурин А.А. и Муслимова Э.Р. со 2 октября 2009 г. состояли в браке, который прекращен по решению мирового судьи судебного участка № 1 судебного района Чишминский район Республики Башкортостан от 26 мая 2014 г. (т. 1, л.д. 9).

В период брака между Байбуриным А.А. и ОАО «Сбербанк России» заключены кредитные договоры от 27 июля 2012 г. № [REDACTED] на сумму 793 500 руб. и от 28 августа 2013 г. № [REDACTED] на сумму 421 600 руб. (т. 1, л.д. 12–17).

Удовлетворяя требования Байбурина А.А. в части признания долгов по кредитным договорам от 27 июля 2012 г. и от 28 августа 2013 г. на сумму 1 215 100 руб. общим обязательством супругов, суд первой инстанции исходил из того, что семейным законодательством установлена презумпция общности долговых обязательств супругов, возникших в период брака, что предполагает расходование денежных средств, полученных в период брака по кредитному договору, на нужды семьи.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, дополнительно указав, что Муслимовой Э.Р. не представлено доказательств, свидетельствующих о расходовании денежных средств не в интересах семьи.

По мнению Судебной коллегии, судами нижестоящих инстанций в данной части допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присуждённым им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Между тем положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создаёт обязанностей для иных лиц, не участвующих в нём в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведённых выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому всё полученное было использовано на нужды семьи.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные Байбуриным А.А., на нужды семьи.

Между тем указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды первой и апелляционной инстанций оставили без исследования и правовой оценки.

С учётом того, что Байбурин А.А. является заёмщиком денежных средств, то именно он должен был доказать, что всё полученное им было использовано на нужды семьи. В силу этого возложение судами нижестоящих инстанций на Муслимову Э.Р. бремени доказывания факта использования этих средств супругом на иные цели, нежели семейные нужды, противоречит требованиям действующего законодательства.

Разрешая спор, суд исходил из того, что за счет денежных средств, полученных по спорным кредитным договорам, супругами возведены строения на спорном земельном участке. Вместе с тем, по мнению Муслимовой Э.Р., суд не учел, что денежные средства в размере 793 500 руб. получены Байбуриным А.А. 27 июня 2012 г., тогда как земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], предоставлен Байбуриной Э.Р. в соответствии с постановлением главы администрации муниципального района Чишминский район от 4 апреля 2013 г. № 462-П (т. 1, л.д. 10).

Заявитель указывает, что полученные по данному договору денежные средства израсходованы на приобретение автомобиля « [REDACTED] » в собственность матери Байбулина А.А. – Руслановой В.В. Данный договор заключен 27 июля 2012 г. - в день получения Байбулиным А.А. кредита в размере 793 500 руб. О кредитном договоре от 28 августа 2013 г. ей не было известно. Данные обстоятельства не являлись предметом судебной проверки.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия не может согласиться и с выводами суда о взыскании с Муслимовой Э.Р. в пользу Байбурина А.А. ½ доли суммы фактически произведённой истцом выплаты в счёт погашения кредитов как общего долга супругов.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и

законных интересов Муслимовой Э.Р., в связи с чем решение Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 января 2016 г. в данной части нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела в части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 января 2016 г. в части удовлетворения требования Байбурина А. [REDACTED] к Муслимовой Э. [REDACTED] Р. [REDACTED] о разделе долговых обязательств супругов и взыскании с Муслимовой Э. [REDACTED] Р. [REDACTED] в пользу Байбурина А. [REDACTED] Ал. [REDACTED] 1/2 доли уплаченной денежной суммы по кредитным договорам в размере 56 290 руб. 84 коп. отменить, дело в данной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 января 2016 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Муслимовой Э. [REDACTED] Р. [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи